

ОСОБЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВАСТОПОЛЕ*

В. Н. Якимец

*Институт проблем передачи информации РАН, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Л. И. Никовская

*Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Поступила в редакцию 21 декабря 2020 г.

Аннотация: анализируются особенности муниципальной публичной политики (далее – МПП) в городе федерального значения Севастополе. Представлены методология и методика исследования особенностей состояния институтов и механизмов муниципальной публичной политики, а также ее субъектный срез на основе индексного подхода. Рассматриваются институциональные особенности местного самоуправления (далее – МСУ), анализируются его особенности с точки зрения состоятельности институтов МПП. Дается анализ специфики оценки субъектов муниципальной публичной политики, что позволяет оценить качество реализации общественного потенциала всех сторон публичного взаимодействия на уровне внутригородских муниципальных образований. Согласно полученной интегральной индексной оценке в Севастополе сложился почти централизованный тип МПП, когда оценочные суждения представителей муниципальной власти, малого и среднего бизнеса консолидированы, а оценки сотрудников муниципальных унитарных предприятий и членов НКО-сообщества немного вышли за пределы консолидированного пространства. Потенциал для роста наблюдается в группах представителей местной власти и муниципальных учреждений. Особенности организации МСУ в городах федерального значения не позволяют в полной мере реализовать гражданские и демократические функции МСУ, что приводит, согласно данным, к невысокой субъектной составляющей местной публичной политики: публичный потенциал НКО-сектора, местного бизнеса и самого института МСУ оценивается как низкий по возможностям своего активностного проявления. Общая ситуация с комплексом проблем и дисфункций в системе муниципальной публичной политики вызывает к усилению роли органов МСУ в обеспечении качества жизни и интенсификации включения всех активных участников МПП во все процессы публично значимой жизни на территории местного уровня власти. По результатам исследования даны рекомендации и предложения в этом направлении.

Ключевые слова: муниципальная публичная политика, типология публичной политики, институты и субъекты, индекс, мера консолидированности оценок, критерий состоятельности институтов и механизмов, критерий полноты функционала субъектов и акторов.

Abstract: the article analyzes the features of the municipal public policy (MPP) in the city of federal significance – Sevastopol. The article presents the methodology and methodology for studying the features of the state of institutions and mechanisms of municipal public policy, as well as its subject cross-section based on the index approach. The article considers the institutional features of local self-government, analyzes its features from the point of view of the viability of the institutions of the MPP. The analysis of the specifics of rating of subjects of municipal public policy that allows you to assess the quality of implementation of social potential of all parties public interaction at the level of local municipalities. According to the obtained integral index assessment, Sevastopol has developed an almost centered type of MPP, when the value judgments of representatives of municipal authorities, small and medium-sized businesses are consolidated, and the assessments of employees of municipal unitary enterprises and members of the NGO community have slightly gone beyond the consolidated space. The potential for growth is more present in the groups of representatives of local authorities and municipal institutions.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31191 «Инструментальное исследование деятельности институтов муниципальной публичной политики и оценки функциональной активности субъектов и акторов публичной сферы для поиска приоритетных направлений развития взаимодействия НКО и власти в решении социально значимых задач на уровне местных сообществ (на примере Республики Крым и Севастополя)».

© Якимец В. Н., Никовская Л. И., 2021

Peculiarities of organization of local self-government in cities of Federal value does not allow to fully realize civil and democratic functions of the local governance, which leads, according to low subjective component of the local public policy: public the capacity of the NGO sector; local business and the Institute of MSU is assessed as low for their activity potential. The general situation with a complex of problems and dysfunctions in the system of municipal public policy calls for strengthening the role of local self-government bodies in ensuring the quality of life and intensifying the inclusion of all active participants of the MPP in all processes of public life at the local level of government. Based on the results of the study, recommendations and suggestions in this direction are given.

Key words: *municipal public policy, typology of public policy, institutions and subjects, index, measure of the consolidation of assessments, criterion of the consistency of institutions and mechanisms, criterion of the completeness of the functionality of subjects and actors.*

Институт местного самоуправления является важнейшим элементом в политической системе общества, отражая уровень и качество развития демократии и системы государственного/муниципального управления. Будучи формой публичной власти, максимально приближенной к населению, МСУ по своей сути направлено на снятие отчуждения между властью и обществом, привлечение населения к активному участию в принятии социально значимых решений, осуществлению общественного контроля за действиями органов власти. Деятельность органов МСУ включает в себя комплекс как властных полномочий, так и общественных инициатив, обладая двойственной природой, что делает его социально-политическим явлением, обладающим потенциальными возможностями для поиска и выбора оптимальных схем и механизмов взаимодействия граждан и власти, публичного и политического.

В ходе реализации проекта нами было проведено исследование¹ особенностей муниципальной публичной политики как фактора выстраивания баланса интересов четырех секторов местного сообщества (бизнеса, НКО-сектора, муниципальной власти и муниципальных предприятий) при решении социально значимых задач устойчивого развития местной власти и сообщества в Севастополе. Как известно, Севастополь наделен статусом города федерального значения и является одним из 85 субъектов РФ. Поэтому организация МСУ здесь построена на основе моделей в других городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге. Глава исполнительной власти Севастополя – губернатор. Местное самоуправление организовано в рамках 10 внутригородских муниципальных образований. Внутригородское муниципальное образование Севастополя – это часть территории города Севастополя, в границах которой МСУ осуществляется населением непосредственно и/или через выборные органы и иные органы МСУ (внутригородского муниципального образования).

¹ Авторы статьи выражают благодарность за помощь в проведении социологических исследований кандидату политических наук Л. Л. Бунецкому (Севастополь) и доктору социологических наук В. А. Чигрину (Симферополь).

Глава МСУ, председатель муниципального Совета, избирается из числа депутатов. Органы МСУ в Севастополе формируются в 10 муниципальных округах: Гагаринском, Ленинском, Нахимовском, Качинском, Андреевском, Верхнесадовском, Терновском, городе Инкермане, Балаклавском и Орлинском районах. По данным на 1 января 2020 г. [1; 2] все население Севастополя составляло 449 138 человек, в том числе 418 773 человека – городское население и 30 365 – сельское. В самом населенном муниципальном округе Севастополя – Гагаринском – на 1 января 2020 г. проживало 159 017 человек. Это составляло 35,4 % от общей численности постоянного населения Севастополя.

Качество публичной политики на местном уровне является важным фактором, определяющим социальное равновесие и стабильность. Понятие публичной политики, на наш взгляд, акцентирует исследовательское внимание на характере, процедурах процесса разработки и реализации программ деятельности власти различного уровня. Таким образом, под публичной политикой можно понимать программы и приоритеты органов власти, а также механизмы и технологии их реализации, выработанные на основе и с учетом ожиданий социальных групп общества (местного сообщества) через их представителей. Понимаемая таким образом публичная политика оказывается тесно связанной с понятием *общественного участия* в принятии властных решений и указывает на гражданские компетенции государственного/муниципального управления.

Помимо этого нам важно зафиксировать еще одно важное свойство феномена публичной политики – ее нацеленность на *общественные блага и общественные интересы*: «Публичная политика связана с публичной сферой жизни, которая эмпирически предстает в качестве пространства принятия политических решений об общественных благах, объема государственного и муниципального секторов экономики и социального благосостояния, сферы деятельности политического и гражданского общества» [3, с. 15]. Иными словами, публичная политика тесно связана с процессом определения и реализации стратегии

решения *общественных проблем, ростом общественного благосостояния*. В России сегодня можно наблюдать во многих городах и муниципальных районах большое стремление к реальной работе, терпеливому и прочному строительству демократических механизмов решения насущных общественных проблем повседневной жизни: достойного содержания домов, квартир, больниц, яслей и школ; содействия росту муниципальной экономики, местной экономической и социальной инициативы; защиты природы, полезной для населения территории. Именно на местном уровне публичная политика получает свое полное выражение.

На основе разработанного оригинального индекса МПП была выявлена типологизация муниципальной публичной политики, а также особенности взаимодействия ведущих сторон публичных взаимоотношений на местном уровне [4], замерены *состоятельность институтов и механизмов муниципальной публичной политики, а также степень функциональности деятельности субъектов и акторов МПП* [5], рассчитанных на основе массива собранных оценок респондентов от всех целевых групп по специально разработанной анкете².

Согласно полученной интегральной индексной оценке состояния МПП в муниципальных округах Севастополя мы имеем дело с *центрированным типом МПП с почти* консолидированными средними оценками четырех групп респондентов города (рис. 1), когда оценочные суждения представителей муниципальной власти и бизнеса консолидированы, согласно метрике Чебышева (попали в заштрихованный прямоугольник) [6; 7], а оценки сотрудников МУП и представителей НКО немного вышли за пределы этого прямоугольника. Особенность типологической ситуации МПП состоит в том, что представители НКО показали самые высокие оценки ее состояния, а представители муниципальной власти –

² Методологической основой исследования являлся индексный подход, основанный на участии разных групп местных экспертов и специалистов в процессе оценивания работы институтов и механизмов, а также деятельности субъектов и акторов МПП. В качестве социологического инструментария использовались методы экспертного опроса на основе малой целевой выборки. Малая целевая выборка позволяет отобрать респондентов, исходя не столько из количественных, сколько из качественных задач исследования: получения продуманной оценки сложного комплекса отношений МПП. В Севастополе было опрошено 200 респондентов, представляющих *четыре сегмента* местных сообществ – муниципальной власти (64 респондента, более половины которых из самого населенного Гагаринского муниципального округа), сотрудников муниципальных унитарных предприятий (далее – МУП) – 39 респондентов, представителей малого и среднего бизнеса (73 респондента), руководителей и членов некоммерческих организаций (далее – НКО) (24 респондента).

на 10 % ниже. Самая критичная оценка дана сотрудниками МУП.

Охарактеризуем институциональный дизайн МПП в Севастополе (рис. 2). Самые высокие балльные оценки качеству функционирования институтов и механизмов публичного взаимодействия дали представители НКО и муниципальной власти. Внутри их оценочного контура расположились оценки работников муниципальных унитарных предприятий и местного бизнеса. Как видно, самые высокие оценки всеми четырьмя группами респондентов отданы качеству функционирования *механизма национального согласия и терпимости к вероисповеданиям и конфессиям, деятельности институтов муниципальных выборов и образования*. Низкие оценки эти же группы солидарно поставили институту *защиты частной и муниципальной собственности и работе сайта для сбора предложений жителей*. А самая худшая оценка была дана *учреждениям системы здравоохранения*. Отметим при этом, что самые низкие оценки качеству институционального поля МПП дали представители МУП.

Информативную характеристику при оценке качества работы институтов и механизмов МПП представляют расчетные значения по *критерию их состоятельности*³ [8] (рис. 3). Как видно, согласно данным, состоятельными оказались всего два элемента институционального среза МПП – *институт терпимости к вероисповеданию и конфессиям, а также институт муниципальных выборов*. В зону несостоятельных попали институт защиты частной и муниципальной собственности (0,18), учреждения системы здравоохранения (0,19) и сайт для сбора жалоб и предложений жителей (0,32). Остальные 10 институтов и механизмов МПП оказались в зоне средней состоятельности.

Субъектный срез МПП [9] очень выпукло выявил вторичный и подчиненный характер МСУ в системе власти в Севастополе как городе федерального значения: наиболее пессимистичная оценка деятельности субъектов и акторов представлена со стороны органов муниципальной власти и сотрудников МУП (рис. 4).

Представители некоммерческого сообщества и в меньшей степени малого и среднего бизнеса дали более оптимистические оценки субъектному потенциалу муниципальной публичной политики.

³ Значение *критерия состоятельности институтов* МПП – это доля респондентов из всех групп, поставивших институту высшие оценки в 4 или 5 баллов. По величине этой доли институты МПП делились на 3 части: *состоятельные* (более 50 % респондентов высоко оценили работу институтов); *среднесостоятельные* (от 33 до 50 % респондентов дали высокую оценку); *несостоятельные* (менее трети респондентов оценили высоко).

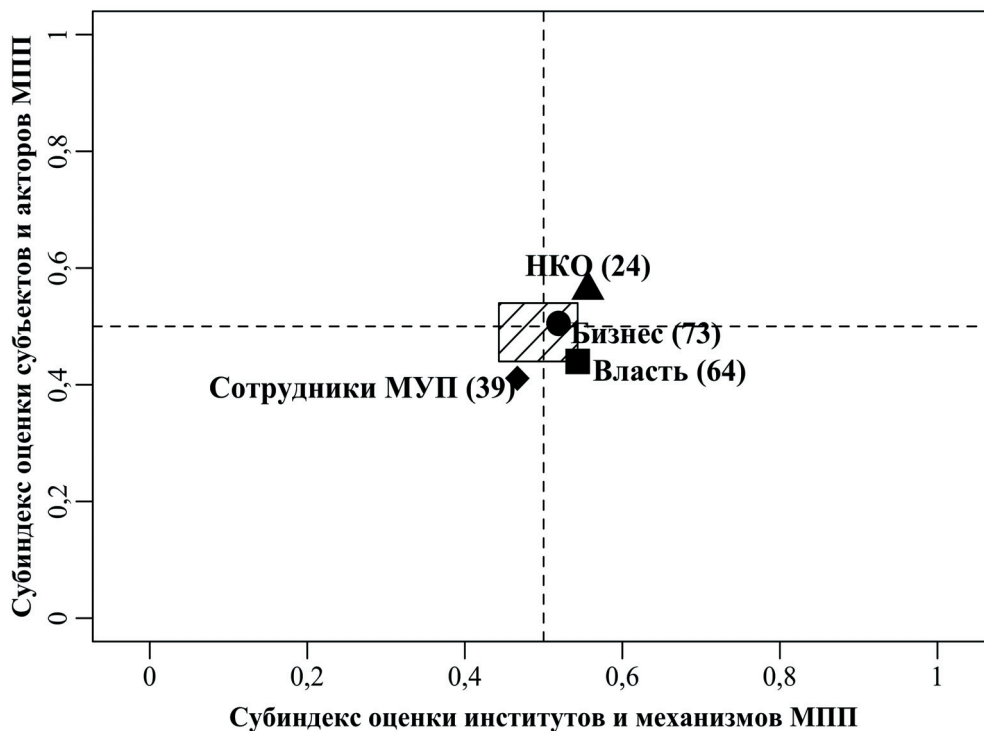

Рис. 1. Индексы оценок МПП всех групп респондентов, Севастополь, октябрь 2020 г.

Рис. 2. Оценка работы институтов и механизмов МПП, баллы, Севастопольский городской муниципальный округ, 2020

Рис. 3. Состоятельность институтов и механизмов МПП. Средняя оценка, 4 группы респондентов, Севастополь, октябрь 2020 г.

Оценить полноту реализации своих субъектных возможностей в рамках МПП позволяет разработанный нами критерий субъектной функциональности⁴ (рис. 5). Как видно, ни один из активных участников муниципального публичного поля в Севастополе не реализует свой потенциал в максимальной степени. В зону *средней субъектной функциональности* попали главы муниципальных образований (что закономерно) и само население. На границе средней и

низкой функциональности (0,33 и ниже) оценен функционал депутатов представительных органов МСУ города и профсоюзов. Партии, НКО, функционал малого и среднего бизнеса оказались в зоне низкой функциональности. И такая «субъектная картинка» лишней раз показывает уникальную специфику Севастополя как базы Черноморского флота и его роль как форпоста на Черном море. Город изначально в рамках СССР развивался как промышленный, военный и научный центр страны, работал на нужды военно-промышленного комплекса, обеспечивал ремонт и строительство кораблей, разработку и производство вооружений, различной электроники.

Сельское хозяйство и пищевая промышленность давали городу необходимый для жизнеобеспечения продовольственный ресурс. После воссоединения с Россией эти структурные в стратегическом смысле особенности города были воссозданы, что не могло

⁴ Согласно данному критерию все субъекты разбиваются на три группы: *субъекты (акторы) высокой функциональности*, если более половины (50 %) респондентов от всех четырех групп оценивают их деятельность в 4 или 5 баллов; *субъекты (акторы) средней функциональности*, если от 33 до 50 % респондентов дают оценки в 4 или 5 баллов; *субъекты низкой функциональности*, если до трети респондентов (33 %) оценивают их деятельность максимальными баллами (4 или 5).

Рис. 4. Оценка работы субъектов и акторов МПП, баллы, Севастополь, октябрь 2020 г.

Рис. 5. Оценка функциональности субъектов и акторов МПП, октябрь 2020 г.

не отразиться на специфике субъектного среза публичного поля: доминируют административные руководители муниципальных образований и выражен активностный потенциал самого населения, чуть слабее представлен, но заметен депутатский муниципальный корпус и профсоюзы. А вот качественная характеристика реализации своего субъектного назначения институтом МСУ как такового (вместе с полномочиями и средствами для его реализации) отнесена респондентами к категории *низкой функциональности*. И вот здесь вскрывается проблемное поле функционирования МСУ не только как института публичной власти, но и как института гражданского общества. После воссоединения Крыма с Россией в нашей стране к двум городам федерального значения (мегаполисы Москва и Санкт-Петербург) присоединился Севастополь с таким же статусом. Заметим, что это было сделано даже несмотря на то, что по численности постоянного населения [1; 2] Севастополь попадал в лучшем случае в категорию городов – региональных столиц. Причина такого решения состояла в присутствии на территории города Черноморского флота и всей инфраструктуры, связанной с его обеспечением и функционированием. По сравнению с особенностями организации МСУ в Санкт-Петербурге [10] и Москве [11] эта специфика нашла свое отражение и в своеобразии МСУ в Севастополе [12; 13]. Определенная слабость положения МСУ в городах федерального значения неоднократно подчеркивалась российскими экспертами [14; 15, с. 23; 16]. Такие модели МСУ отличаются непродуктивностью и неэффективностью как в части реализации управленческих функций, так и в области взаимодействия населения и власти.

Эти особенности наложились на общую тенденцию централизации власти в стране, сокращения полномочий МСУ, а также полномочий глав МСУ, что выразилось, в частности, в сокращении количества муниципальных образований, где главы избираются прямым голосованием. Как результат, снижается гражданская составляющая МСУ, воспроизводится и нарастает некоторое отчуждение между обществом и местной властью. Это усугубляется еще и слабыми возможностями органов МСУ формировать свои бюджеты на основе собственной налоговой базы. Бюджетная обеспеченность явно недостаточна, что приводит к сохранению зависимости местного уровня власти от регионального. Основную часть средств муниципальные образования получают не в виде собственных доходов, а в качестве финансовых вливаний из вышестоящего уровня бюджетной системы.

Опыт проведения аналогичных исследований в муниципальных образованиях на уровне других субъектов РФ (Костромская и Ярославская области,

Республика Татарстан и др.) показывает, что острыми проблемами МСУ являются недостаточность средств для качественного обеспечения решения таких общественно значимых публичных задач местного уровня, как развитие учреждений здравоохранения (включая наличие специалистов и оборудования, предоставление качественных медицинских услуг), ремонт и эксплуатация дорог, содержание муниципального жилищного фонда, обеспеченность имуществом, организация благоустройства и озеленения территории, организация сбора и вывоза мусора и бытовых отходов и т. п. Эти проблемы получают особую остроту и в случае городов федерального значения. Так, еще в 2001 г. Московский городской суд определил противоречие федеральному законодательству тех положений Устава города Москвы, которыми устанавливался двойной статус представительного и исполнительного органов власти как органов городского (местного) самоуправления и как органов государственной власти субъекта Федерации. Верховный суд РФ подтвердил этот вывод. Эксперты-правоведы подчеркивают: «Верховный Суд определил, что **«общегородских органов местного самоуправления в Москве не существует»**, а значит, Москва, будучи городом федерального значения – субъектом РФ, не может быть одновременно муниципальным образованием. Впредь до приведения московского законодательства в соответствие с федеральным Суд признал представительные и исполнительные органы власти районов органами МСУ города Москвы. Указанный подход к соотношению государственной власти и МСУ в городах федерального значения подтверждается и в правовых позициях Конституционного Суда РФ, изложенных в ряде его решений» [14]. В связи с этим для Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, как отмечают эксперты [14; 17; 18], возникают различные иные противоречия управленческого и административного свойства.

Проблемность положения органов МСУ в системе публичной власти Севастополя отчетливо проявилась при ответе экспертов на прожективный вопрос: «Что бы вы сделали, решив заняться улучшением положения дел в муниципальном образовании?». В 90 % случаев респонденты однозначно указали на модальность стратегического изменения в расширении полномочий органов муниципальной власти как в целом, так и при решении имущественных проблем муниципальных округов, наделении их самостоятельным правом по вопросам территориального благоустройства, земли, налогов и пр.; усиления их финансовой и бюджетной обеспеченности. Очень точно суть структурных изменений в оптимизации публичной власти в городе выразил один из интервьюированных экспертов: «*Нужно решить 3 важных вопроса: 1-й – собственность МО. 2-й – собственный*

полноценный бюджет. 3-й – финансирование полномочий».

Существующая асимметрия в распределении полномочий и бюджетных средств между государственным и муниципальным уровнями власти в городе приводит к актуализации общественных запросов в «разруливании» дисфункций в деятельности локальных муниципальных образований. Так, отвечая на вопрос: «Работу каких объектов инфраструктуры муниципального образования надо улучшить в первую очередь?» – 75 % респондентов назвали работу поликлиник; 54 % – бесплатные туалеты; 46,5 % – нормальные дороги и тротуары; 46,5 % – хорошее уличное освещение; 43 % – водоснабжение и водоотведение; 33 % – общественные пространства; 33 % – школы; 27,5 % – общественный транспорт. Наши исследования также выявили перечень наиболее острых общественных проблем жизнедеятельности муниципальных округов Севастополя: 54,5 % от всех четырех групп выделили, прежде всего, значимость нехватки средств для развития благоустройства города, неэффективное использование имеющихся средств; 53,5 % указали на недостаточно обустроенную инфраструктуру для нормальной жизни людей. 51 % экспертов, обобщая ситуацию с положением дел на местном уровне власти в Севастополе, отметили, что муниципальные органы испытывают дефицит профессиональных кадров, а 44 % указали на то, что общая демографическая ситуация в городе характеризуется сокращением работоспособного населения.

Обобщая полученные данные в целом, можно отметить, что с точки зрения эффективности функционирования МПП публичные основания ее институционального дизайна находятся далеко не в лучшем состоянии: институт защиты муниципальной и частной собственности, который составляет основу независимости и автономии местной власти, получил самую низкую оценки и относится к несостоятельным институтам МПП. Отсюда, соответственно, «просели» важные институциональные характеристики и атрибутивные «узлы» общественного взаимодействия публичного поля, такие как сайт для сбора предложений жителей и активных представителей местного сообщества (также попали в разряд несостоятельных) и институты защиты общественных интересов и поддержки деятельности некоммерческого сообщества. Последние два института чуть «перевалили» за черту, отделяющую их от квалификации как «несостоятельных». Все это свидетельствует о ресурсной (в широком смысле) слабости МСУ. Сравнительный анализ практики правового регулирования особенностей МСУ в городах федерального значения показывает, что круг вопросов местного значения, закрепляемых за внутригородскими муниципальными образованиями, свидетельствует об их несущественном харак-

тере. Несмотря на то что перечни предметов ведения (вопросов местного значения) муниципальных образований в Севастополе, Москве, Санкт-Петербурге несколько разнятся, можно уверенно говорить, что во всех городах МСУ остается в большей степени формальным институтом: внутригородские муниципальные образования не имеют значимой сферы собственной ответственности и не решают важные вопросы жизнедеятельности населения [16]. Отсюда понятно неудовлетворительное состояние гражданской (субъектной) составляющей местной публичной политики: публичный потенциал НКО-сектора, местного бизнеса и самого института МСУ оценивается как низкий по возможностям своего активностного потенциала. Иными словами, местная власть не ощущает своими гражданскими «рецепторами» субъектно-деятельностный потенциал гражданской и деловой инициативы, а последние не могут в полной мере опереться на статусный и ресурсный потенциал муниципальной власти.

В целом почти *центрированный характер* МПП в Севастополе, где позиции НКО-сообщества и малого и среднего бизнеса оказались в зоне правого верхнего (благоприятного) квадранта (у последнего – почти на границе), свидетельствует о том, что возможности общегородского уровня, отнесенного к вопросам государственного, а не местного значения, позволяют им осуществлять свои функции и задачи на приличном уровне, а местная власть, находящаяся в подчиненном состоянии, не мешает такой активности и умело встраивается в предложенный формат функционирования, используя его позитивный потенциал, но при этом, судя по интегральным оценкам, отдает отчет в своей субъектной ущербности.

Общая ситуация с комплексом проблем и дисфункций в системе муниципальной публичной политики вызывает к усилению роли органов МСУ в обеспечении качества жизни и интенсификации включения всех активных участников МПП во все процессы публично значимой жизни на территории местного уровня власти. Для этого необходимо:

– расширить полномочия внутригородских муниципальных образований. Передать им все, что не касается общегородского хозяйства: вопросы, связанные с застройкой и развитием территорий, размещением объектов торговли и услуг; с организацией инфраструктуры, содержания и управления жилым фондом и нежилыми помещениями, благоустройством дворов и дворовых территорий;

– обеспечить финансовую базу органов МСУ во внутригородских районах, основанную на формировании собственных доходов местных бюджетов, муниципальной собственности. Закрепить хотя бы один местный налог (налог на имущество физических лиц), установить перечень имущества, которое долж-

но находиться в собственности внутригородских муниципальных образований.

Опираясь на полученные результаты индексных оценок МПП и проведенных опросов, можно сформулировать ряд конкретных адресных рекомендаций в отношении улучшения работы институтов и механизмов МПП:

– в первую очередь следует обратить внимание на упорядочение деятельности институтов и механизмов МПП, которые получили низкие оценки: прежде всего, учреждения здравоохранения, институты защиты частной и муниципальной собственности, работу СМИ и Интернета по освещению проблем муниципальных образований и деятельность органов муниципальной власти;

– учитывая то, что с 1 января 2021 г. вступил в силу федеральный закон о развитии инициативного бюджетирования [19], которое уже показало свою действенность и эффективность на муниципальном уровне в десятках регионах России, целесообразно провести апробацию этого механизма гражданского участия в ряде муниципальных округов Севастополя. Кроме этого, необходимо обратить особое внимание на разработку цифровых форматов общения органов МСУ с гражданами. Основы нормативно-правового акта по этому поводу разрабатываются Минюстом РФ;

– для устойчивого развития НКО-сообщества Севастополя местной власти и сотрудникам НКО целесообразно совместно разработать «дорожную карту» по созданию и применению механизмов материальной, имущественной и информационной поддержки гражданских объединений и развития принципов малого и среднего предпринимательства в целом.

Думается, что изменение институциональных рамок МСУ с большой долей вероятности приведет к улучшению функциональных показателей МПП в части расширения как практик и технологий общественного участия, так и гражданских компетенций и качества кадрового состава муниципального управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оценка численности постоянного населения по муниципальным округам города федерального значения Севастополь по состоянию на 01.01.2020. – URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol> (дата обращения: 31.10.2020).
2. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 г. // Росстат. – URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol> (дата обращения: 31.10.2020).
3. Публичная политика : институты, цифровизация, развитие / под ред. Л. В. Сморгунова. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 384 с.
4. Никовская Л. И. Особенности муниципальной публичной политики в Ярославской области (по результатам социологического исследования) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец, Е. Ю. Дан-Чин-Ю // Социальные и гуманитарные знания. – 2019. – № 4. – С. 312–326.
5. Якимец В. Н. Критерии для описания типов региональной публичной политики и индикаторы для разброса оценок / В. Н. Якимец // Оценка состояния и развития гражданского общества России : проблемы, инструменты и региональная специфика : труды ИСА РАН / под ред. В. Н. Якимца. – М. : КРАСАНД, 2010. – С. 38–46.
6. Якимец В. Н. Индексный подход к оценке публичной политики / В. Н. Якимец, Л. И. Никовская // Публичная политика : институты, цифровизация, развитие / под ред. Л. В. Сморгунова. – М. : Аспект Пресс, 2018. – С. 73–102.
7. Якимец В. Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики / В. Н. Якимец // Публичное пространство, гражданское общество и власть : опыт развития и взаимодействия. – М. : РАПН, РОССПЭН, 2008. – С. 107–121.
8. Никовская Л. И. О состоятельности институтов и механизмов муниципальной публичной политики (на примере Республики Татарстан) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Вестник Воронеж. гос. ун-та: Сер.: История. Политология. Социология. 2020. № 2. – С. 26–37.
9. Никовская Л. И. Оценка качества деятельности субъектов и акторов муниципальной публичной политики по критерию функциональности / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Государственное управление в Российской Федерации : вызовы и перспективы : материалы 16-й Международной конференции «Государственное управление в XXI веке : сборник. Электронное издание сетевого распространения. – М. : КДУ, Университетская книга, 2019. – С. 735–750. – URL: http://www.spa.msu.ru/book_212.html (дата обращения: 30.10.2020).
10. Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге (с изменениями за период от 13 января 2010 г. по 23 июля 2020 г.) : закон Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 г. № 420-79. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/891818221> (дата обращения: 20.12.2020).
11. Об организации местного самоуправления в городе Москве (с изменениями на 20 февраля 2019 г.) : закон г. Москвы от 6 ноября 2002 г. № 56. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/3640419> (дата обращения: 20.12.2020).
12. Органы местного самоуправления города Севастополя. – URL: <https://sev.gov.ru/government/omsu/> (дата обращения: 30.10.2020).
13. О местном самоуправлении в городе Севастополе (с изменениями и дополнениями, принятыми Законами г. Севастополя от 06.02.2017 № 319-ЗС, от 15.12.2017 № 387-ЗС, от 26.03.2018 № 407-ЗС, от 26.03.2018 № 408-ЗС : закон города Севастополя от 30 декабря 2014 г. № 102-ЗС. – URL: <https://sevizakon.ru/>

view/laws/bank/dekabr_20141/o_mestnom_samoupravlenii_v_gorode_sevastopole1/tekst_zakona (дата обращения: 31.10.2020).

14. Гриценко Е. В. Организация публичной власти в городах федерального значения : в поиске оптимальной модели / Е. В. Гриценко // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 15. – С. 28–35. – URL: <https://wiselawyer.ru.turbopages.org/wiselawyer.ru/s/poleznoe/24126-organizaciya-publichnoj-vlasti-gorodakh-federalnogo-znacheniya-foiske> (дата обращения: 21.12.2020).

15. Крым в условиях политической трансформации : местное самоуправление и качество жизни населения : монография / отв. ред. В. Н. Шевченко. – М. : ИД: Ключ-С, 2016. – 192 с.

16. Материалы круглого стола «Региональная власть и местное самоуправление : что мешает развитию регионов?» // Социально-политическая трансформация в

современной России : поиск модели устойчивого развития : сб. статей / отв. ред. Л. И. Никовская. – М. : ИД: Ключ-С, 2015. – 542 с.

17. Бунецкий Л. Л. Местное самоуправление в Севастополе : репрезентации муниципальной власти, проблемы перезагрузки и парадоксы развития / Л. Л. Бунецкий // Научные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2018. – Т. 4 (70). Спецвыпуск № 1. – С. 76–89.

18. Знаменщиков А. О. Севастополь : особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения / А. О. Знаменщиков // Управленческое консультирование. – 2019. – № 5. – С. 131–139.

19. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : федер. закон от 20 июля 2020 г. № 236-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63662.html/> (дата обращения: 20.12.2020).

Институт проблем передачи информации РАН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Якимец В. Н., доктор социологических наук, кандидат технических наук, профессор РАНХиГС, главный научный сотрудник

E-mail: iakimets@mail.ru

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Никовская Л. И., доктор социологических наук, доцент, профессор РАНХиГС, главный научный сотрудник

E-mail: nikovsky@inbox.ru

Institute for Information Transmission Problems of the Russian Academy of Sciences, RANEPА

Yakimets V. N., Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor of RANEPА, Chief Researcher

E-mail: iakimets@mail.ru

Institute of Sociology of the Federal Scientific-research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, RANEPА

Nikovskaya L. I., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of RANEPА, Chief Researcher

E-mail: nikovsky@inbox.ru